

УДК 579.222'112 + 577.112.08.3

© 1990 г.

*А. В. Родионов, Л. С. Белоусова, И. П. Исачкова,
Г. Н. Плужникова, Б. А. Дмитриев, Е. В. Молокова*

ВЫДЕЛЕНИЕ И ПЕРВИЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕВИДОВОГО БЕЛКА НАРУЖНОЙ МЕМБРАНЫ *RICKETTSIA PROVAZECII*

*Институт эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР,
Москва*

Впервые выделен хроматографически чистый общевидовой белок наружной мембраны риккетсий Провачека и определен его аминокислотный состав. Методом хроматофокусирования установлено, что белок имеет pI 4,18 \pm 0,03. В гидролизате белка обнаружены три основных нингидринположительных соединения, отличающиеся от обычных аминокислот. Получены данные, свидетельствующие о том, что белок имеет субъединичную структуру.

Риккетсии, являющиеся подобно вирусам облигатными внутриклеточными паразитами [1], до сравнительно недавнего времени выделяли в особую группу микроорганизмов, занимавших в классификационной иерархии промежуточное положение между вирусами и бактериями. Однако в работах конца 70-х годов риккетсии стали называть бактериями, причем для этого были весьма серьезные основания. Действительно, клеточная оболочка риккетсий состоит из наружной и внутренней мембран, между которыми расположено периплазматическое пространство [2, 3], а вся клетка окружена полисахаридной капсулой [2, 4]. Кроме того, в риккетсиях обнаружены липополисахарид [3, 5, 6] и пептидогликан [7]. Таким образом, вполне справедливо утверждение автора обзора [8], что риккетсии «являются относительно типичными граммотрицательными бактериями».

Наружная мембрана риккетсий Провачека содержит 6 белков [3, 9], один из которых является общевидовым протективным антигеном [10]. Его относительная молекулярная масса, по данным разных авторов, составляет 80 000—135 000 [3, 9—12]. Именно этому антигену исследователи уделяют особое внимание, поскольку на его основе, по-видимому, можно создать протективный препарат, выгодно отличающийся от применяемых в настоящее время сыпнотифозных вакцин, которые содержат балластные компоненты не только самих риккетсий, но и клеток хозяина. Выделению и химической характеристике общевидового протективного антигена риккетсий Провачека (Rp-1-белка) и посвящена настоящая работа.

Согласно данным работы [13], высвобождению Rp-1-белка из оболочки риккетсий препятствуют буферы с высокой ионной силой, в частности 0,15 M NaCl. Поскольку при получении «растворимого антигена» используют физиологический раствор, логично было предположить, что в ходе обработки инфицированных желточных мешков Rp-1-белок остается преимущественно связанным с наружной мембраной риккетсий и для предварительного обогащения препарата по этому белку может оказаться пригодной ультрафильтрация через мембрану с большим диаметром пор. Действительно, ультрафильтрация через мембрану XM-300 (предел исключения 300 кДа) не привела к заметным потерям не только Rp-1-белка (в фильтрате этот белок не обнаружен), но и других антигенов риккетсий

Принятые сокращения: Rp-1-белок — общевидовой белок наружной мембраны риккетсий Провачека; SDS — додецилсульфат натрия.

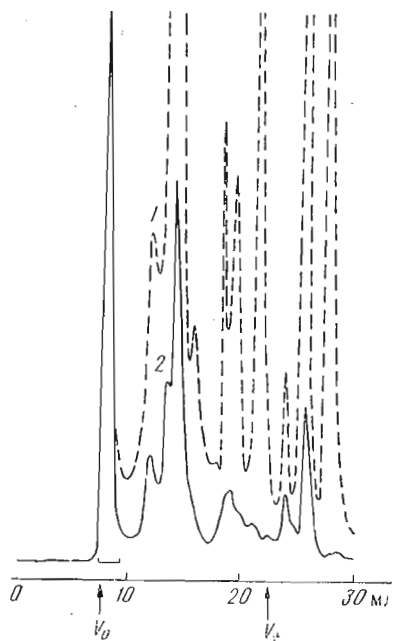

Рис. 1. Анализ препаратов исходного (1) и полученного после трех циклов ультрафильтрации (2) «растворимого антигена» (см. «Экспер. часть») на колонке Superose 12TMHR 10/30 (предел эксклюзии $2 \cdot 10^6$ Да) в 50 мМ Na-фосфатном буфере, содержащем 0,15 М NaCl (рН 7,5). Скорость элюирования 0,5 мл/мин, V_0 и V_t — свободный и полный объем колонки. Отмечены фракции, содержавшие основное количество антигенов риккетсий

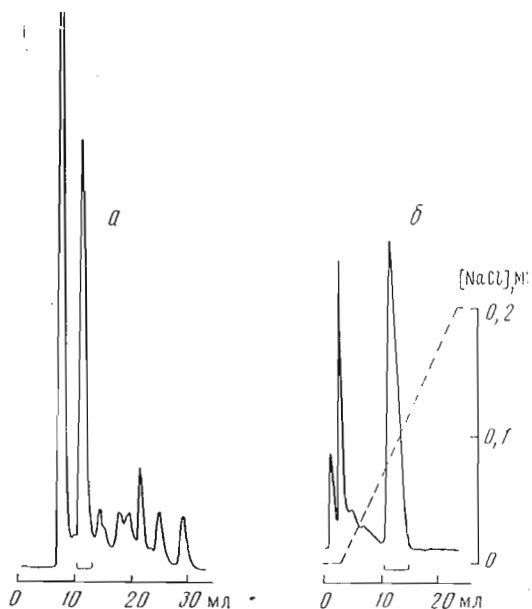

Рис. 2. Выделение Rр-1-белка из экстракта мембран риккетсий: а — гель-хроматография экстракта (условия см. в подписи к рис. 1); б — очистка фракции, выделенной гель-хроматографией, на колонке Mono QTMHR 5/5 в 25 мМ пиперазин-НСl-буфере (рН 5,7), форма градиента концентрации NaCl показана штриховой линией. Скорость элюирования в обоих случаях составляла 0,5 мл/мин. Отмечены фракции, в которых присутствовал Rр-1-белок

(отношение титров фильтрата и концентрата составляло 2^{10}) и позволила избавиться от значительного количества балластных компонентов (ср. кривые 1 и 2 на рис. 1).

Процедура очистки мембранной фракции, содержавшей основное количество антигенов риккетсий, включала в себя следующие стадии: дробное осаждение сульфатом аммония, промывание осадка гипотоническим буфером и гель-хроматографию мембран. По аналогии с методикой извлечения Rр-1-белка из чистых живых риккетсий [13] полученные мембраны экстрагировали 10 мМ трис-НСl-буфером (рН 7,6) при 45°C . Из экстракта, освобожденного от наиболее крупных фрагментов мембран путем ультрацентрифугирования, в две хроматографические стадии выделен Rр-1-белок (рис. 2). Полученный препарат не содержал компонентов желточного мешка куриного эмбриона (данные иммуоферментного анализа). Его чистота подтверждена также методом хроматофокусирования (рис. 3). Найденное значение rI белка составляет $4,18 \pm 0,03$ (средняя величина пяти определений).

Ключевая стадия описанной схемы выделения Rр-1-белка — его извлечение из мембран путем их экстракции 10 мМ трис-НСl-буфером при 45°C . На предыдущих этапах обработка мембран этим буфером фигурирует дважды, однако в обоих случаях, несмотря на продолжительное озвучивание суспензии при $20\text{--}25^\circ \text{C}$, Rр-1-белок оставался связанным с мембраной (в раствор переходили преимущественно эмбриональные белки, имеющие rI от 4,4 до 4,9 и по объему удерживания на колонке Superose 12TM практически совпадающие с Rр-1-белком). Этот результат позволяет предположить, что для извлечения Rр-1-белка из наружных

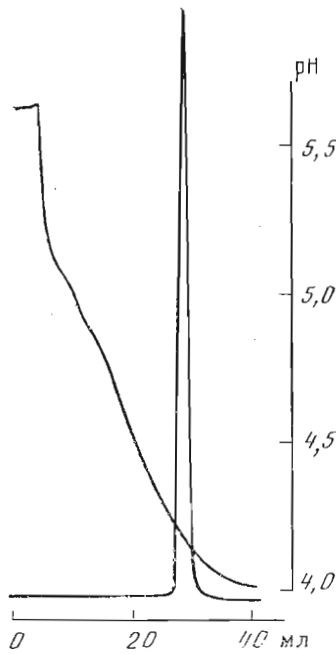

Рис. 3

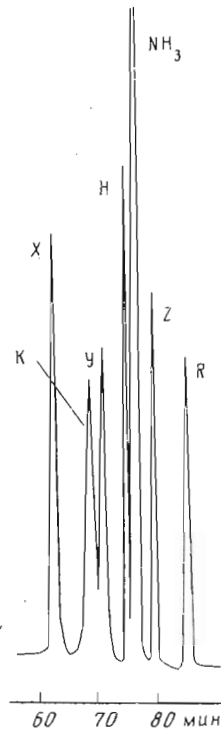

Рис. 5

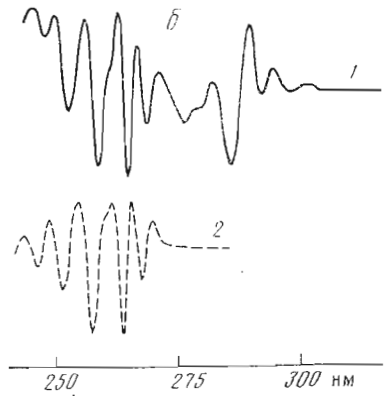
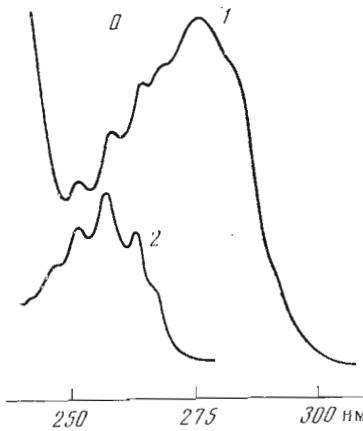

Рис. 4

Рис. 3. Оценка чистоты препарата Rр-1-белка, выделенного из экстракта мембран риккетсий (см. рис. 2), методом хроматофокусирования на колонке Mono PTMHR 5/20. Стартовый буфер — 25 мМ пиперазин-НСl, рН 5,7; элюент — разбавленный в 10 раз полибуфер 74, доведенный до рН 4,0 путем добавления НСl; скорость элюирования 0,5 мл/мин

Рис. 4. Спектры поглощения (а) Rр-1-белка (1) и фенилаланина (2) и вторые производные этих спектров (б)

Рис. 5. Фрагмент хроматограммы гидролизата Rр-1-белка, полученной в режиме элюирования по программе Р-1 [15]. X, Y и Z — идентифицированные компоненты; K, R, H — соответственно лизин, аргинин, гистидин

мембран риккетсий решающее значение имеет не ионная сила буфера, а температура. По-видимому, этот белок достаточно прочно связан с мембраной при температурах ниже температуры фазового перехода липидов из жидкокристаллического в жидкое состояние.

**Аминокислотный состав общевицевого белка наружной мембраны
*Rickettsia prowazekii***

Аминокислотный остаток	Относительное содержание *, ммоль на 1 ммоль His	Число остатков на 1 остаток Trp, целочисленные значения	Масса, кДа
Asx	18,08	72	8,2872
Thr	11,91	48	4,8538
Ser	6,56	26	2,2643
Glx	6,95	28	3,6156
Pro	3,03	12	1,1656
Gly	12,49	50	2,8535
Ala	10,04	40	2,8436
Cys	0,05 **	?	
Val	6,05	24	2,3808
Met	0,53	2	0,2624
Ile	8,03	32	3,6214
Leu	7,93	32	3,6214
Tyr	1,05	4	0,6528
Phe	4,03	16	2,3550
Trp	0,25 **	1	0,1862
Lys	0,97	4	0,5128
His	1,00	4	0,5486
Arg	1,01	4	0,6248
		Сумма	40,6498

* Усредненные значения, полученные при анализе 5 гидролизатов. Относительная ошибка определения большинства аминокислот составляла не более 5%. Количество обнаруженного в гидролизатах аммиака 9 ммоль на 1 ммоль His.

** Результат анализа одного гидролизата.

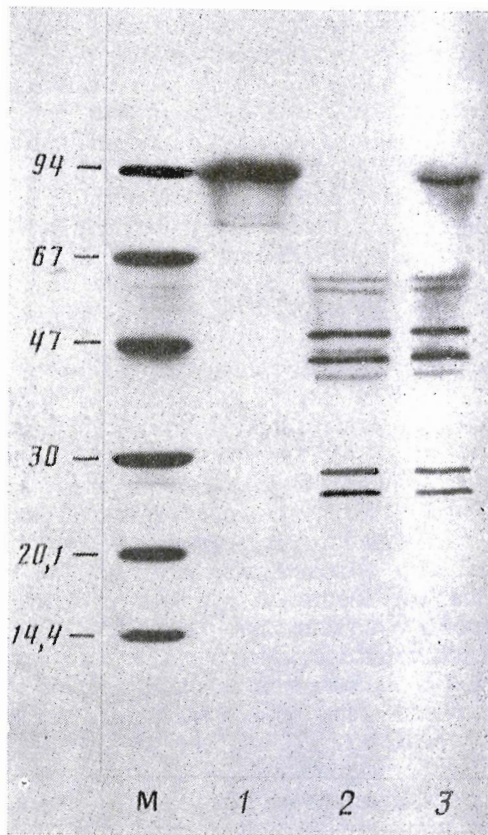
Весьма примечательная особенность выделенного белка — форма его полосы поглощения (кривая *I* на рис. 4а): наряду с основным максимумом при 277 нм видны еще по меньшей мере четыре в более коротковолновой области. В этом спектральном диапазоне расположены максимумы полосы поглощения фенилаланина (ср. кривые *I* и *2* на рис. 4а), поэтому естественно предположить, что среди хромоформных групп Рр-1-белка, поглощающих в ближней УФ-области, явно преобладают остатки именно этой аминокислоты. Чтобы проверить это предположение, проведен сравнительный анализ спектров поглощения Рр-1-белка и фенилаланина.

Из рис. 4б видно, что в диапазоне 240—275 нм вторые производные этих спектров очень схожи. Пожалуй, практически единственное различие состоит в том, что все экстремумы кривой *I* смещены на 1,4—1,5 нм в длинноволновую область. Такой гипсохромный сдвиг обусловлен скорее всего гидрофобным окружением остатков фенилаланина в белковой глобуле. Вторая производная позволяет оценить относительное содержание остатков ароматических аминокислот в белке. Если поглощение Рр-1-белка в ближней УФ-области обусловлено только этими остатками, то, согласно расчету, выполненному в соответствии с работой [14], а также результатам моделирования спектра поглощения этого белка с использованием смесей ароматических аминокислот, на один остаток триптофана должно приходиться 4—5 остатков тирозина и 16—17 остатков фенилаланина. Это предсказание полностью подтвердилось: найдено, что остатки Trp, Tyr и Phe присутствуют в белке в соотношении 1 : 4 : 16 (таблица).

В гидролизате Рр-1-белка наряду с обычными аминокислотами обнаружены еще три нингидринположительных соединения, элюирующихся в области основных аминокислот (рис. 5). Отношение площадей пиков (*S*) этих соединений, обозначенных нами буквами X, Y и Z, к площади пика ближайшей по времени удерживания аминокислоты (т. е. отношения S_X/S_K , S_Y/S_K и S_Z/S_R) лишь незначительно больше единицы и практически не меняется при увеличении времени гидролиза от 24 до 72 ч.

Если не принимать во внимание найденное относительное содержание

Рис. 6. Анализ Rp-1-белка методом SDS-электрофореза в градиентном (7—20%) полиакриламидном геле. Препараты солибилизировали 2 ч 2% SDS при 20 (1) или 95° С (2, 3) в присутствии (1, 2) или в отсутствие (3) меркаптоэтанола. М — набор маркерных белков. Слева приведена их молекулярная масса в килодальтонах

остатков Cys в белке, которое вряд ли можно считать достоверным, и не учитывать вклада остатков X, Y и Z, структура которых пока не установлена, то минимальная молекулярная масса Rp-1-белка составляет 40,6 кДа. При оценке молекулярной массы методом гель-хроматографии нами получена величина 230 ± 30 кДа. Фигурирующие же в литературе значения M_r этого белка (80 000—135 000), найденные при помощи электрофореза в полиакриламидном геле в присутствии SDS, соответственно в 2—3 раза больше или во столько же раз меньше приведенных выше. Естественно, возникает вопрос о причинах столь существенных расхождений.

Одно из наиболее тривиальных объяснений зависимости кажущейся молекулярной массы от метода и условий ее определения заключается в том, что белок имеет субъединичную структуру. В пользу такого предположения свидетельствуют данные электрофореза (рис. 6): белок, солибализированный 2% SDS при 20° С, на электрофореграмме обнаруживается в виде единственной интенсивной полосы (M_r 94 000), под которой расположена диффузная зона (набор очень слабых полос, нижний предел M_r 80 000), тогда как длительное инкубирование препарата при 95° С приводит к появлению целого набора полос, наиболее интенсивным из которых отвечают значения M_r 25 500, 28 000, 45 000 и 49 000. Некоторое непринципиальное различие электрофореграмм образцов, инкубированных в присутствии и в отсутствие восстановителя (ср. дорожки 2 и 3 на рис. 6), вряд ли можно рассматривать как указание на наличие дисульфидных связей в белке. Возможно, как и в случае α -маннозидазы из *Canavalia ensiformis*, вообще не содержащей остатков Cys, меркаптоэтанол просто способствует диссоциации белка на субъединицы [16].

Совокупность приведенных выше результатов, на наш взгляд, позволяет предположить, что общеизвестной белок наружной мембраны риккетсий Провачека состоит из нескольких, по-видимому различных, субъединиц. Для более определенных выводов о структурной организации этого

белка явно необходима дополнительная информация. В частности, пока неясно, чем обусловлено обилие полос на электрофореграмме белка, отражает ли набор наиболее интенсивных полос реальное число разных субъединиц или в соседних зонах присутствуют идентичные по структуре полипептиды, связавшие разное количество молекул SDS. Остаются открытыми также вопросы о структуре и происхождении обнаруженных в гидролизате белка компонентов X, Y и Z, о содержании этих компонентов в отдельных субъединицах этого белка и в аналогичных белках риккетсий Провачека других штаммов. Ответить на эти вопросы предстоит в ходе дальнейших исследований.

Экспериментальная часть

В работе использован вирулентный штамм Брейнль риккетсий Провачека. Исходным материалом для выделения Rp-1-белка служил так называемый растворимый антиген, представляющий собой обработанный эфиром гомогенат клеток риккетсий и желточных мешков куриных эмбрионов. Процедуры культивирования риккетсий в 7-дневных куриных эмбрионах и получения «растворимого антигена» описаны в работах [17, 18].

Для выделения Rp-1-белка и анализа состава препаратов на всех стадиях его очистки использовали хроматографическую систему FPLC (Pharmacia, Швеция) и колонки этой же фирмы. Условия хроматографии приведены в подписях к рисункам. Об относительном содержании антигенов риккетсий в препаратах и о присутствии компонентов желточного мешка куриного эмбриона судили по данным иммуноферментного анализа. Соответствующие кроличьи антисыворотки любезно предоставлены И. В. Тарасевич. В качестве вторичных антител использовали конъюгированные с пероксидазой аффинно очищенные козьи иммуноглобулины против глобулинов кролика. Rp-1-белок обнаруживали методом хроматофокусирования: о присутствии этого белка в анализируемых фракциях свидетельствовал пик, элюировавшийся при $\text{pH } 4,18 \pm 0,03$ (при помощи моноклональных антител, любезно предоставленных Э. И. Дробышевской и Ю. А. Недялковым, в отдельном эксперименте показано, что только этот пик отвечает Rp-1-белку).

Предварительное фракционирование «растворимого антигена» осуществлено по следующей методике. Препарат разбавляли в 3 раза 50 мМ Na-фосфатным буфером (pH 7,5), содержащим 0,15 М NaCl, 0,1% NaN₃ и 0,1 мМ фенолметансульфонилфторид, и концентрировали до исходного объема в ячейке для ультрафильтрации (Amicon, Нидерланды) с использованием мембраны XM-300 той же фирмы. Эту процедуру повторяли еще дважды. Фильтраты, содержавшие лишь незначительное количество антигенов риккетсий, отбрасывали, а к концентрату добавляли сульфат аммония из расчета 60 мг на 1 мл исходного раствора. Смесь выдерживали 16 ч при 4° С, от выпавшего осадка освобождались центрифугированием (10 000 g, 20 мин, 4° С; отношение титров осадка и супернатанта составило 2¹¹). Антигены риккетсий высаливали сульфатом аммония (120 мг сульфата аммония на 1 мл супернатанта), осадок суспендировали в 10 мМ трис-HCl-буфере, pH 7,6 (буфер А), суспензию диализовали против того же буфера, озвучивали (4 × 30 с, 20° С) при максимальной мощности дезинтегратора MSE-100 (Англия) и подвергали ультрацентрифугированию (250 000g, 4° С). Осадок суспендировали в буфере А при озвучивании, смесь хроматографировали на колонке Superose 12TM HR 10/30 в 50 мМ Na-фосфатном буфере, pH 7,5, содержащем 0,15 М NaCl. Фракции мембран, элюирующиеся в свободном объеме колонки, объединяли, диализовали против воды и лиофилизировали.

Мембраны суспендировали в буфере А, смесь инкубировали 4 ч при 45° С, а затем центрифугировали (250 000g, 4 ч, 4° С). Полученный супернатант использовали далее для выделения Rp-1-белка.

Аминокислотный анализ чистого белка проводили по программам Р-1 и Р-3, описанным в работе [15]. Белок гидролизовали 6 н. HCl при 115° С в течение 24, 48 и 72 ч. Цистеин определяли в виде его S-2-(пирри-

дил-4)этилпроизводного. Модификация белка 4-винилпиридином выполнена по аналогии с известной методикой [19] (основное отличие состояло в том, что в качестве восстановителя нами использован меркаптоэтанол). Для определения содержания остатков Trp белок гидролизовали 4 н. метансульфокислотой, содержащей 0,2% триптамина [20].

Спектры поглощения сняты на приборе UVIDEC-610 (Jasco, Япония).

Авторы выражают благодарность И. К. Вернер за участие в работе на стадии предварительного фракционирования «растворимого антигена» методом ультрафильтрации и А. М. Сурину (ВНИИ биотехнологии) за съемку спектров поглощения и помощь в их интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Smith D. T.* // *Zinsser Microbiology* / Eds Joklik W. K., Smith D. T. N.Y.: Appleton — Century — Crofts, 1972. P. 671—684.
2. *Silverman D. J.*, *Wisseman C. L., Jr.* // *Infect. and Immun.* 1978. V. 21. № 3. P. 1020—1023.
3. *Smith D.*, *Winkler H.* // *J. Bacteriol.* 1979. V. 137. № 2. P. 963—971.
4. *Silverman D. J.*, *Wisseman C. L., Jr.*, *Waddell A. D.*, *Jones M.* // *Infect. and Immun.* 1978. V. 22. № 1. P. 233—246.
5. *Schramek S.*, *Brezina R.*, *Tarasevich I. V.* // *Acta virol.* 1976. V. 20. № 3. P. 270.
6. *Schramek S.*, *Brezina R.*, *Kazar J.* // *Acta virol.* 1977. V. 21. № 5. P. 439—441.
7. *Myer W. F.*, *Ormsbee R. A.*, *Osterman J. V.*, *Wisseman C. L., Jr.* // *Proc. Soc. Exp. Biol. and Med.* 1967. V. 125. № 2. P. 459—462.
8. *Hase T.* // *Annu. Rev. Microbiol.* 1985. V. 39. P. 69—88.
9. *Osterman J.*, *Eiseman C.* // *Infect. and Immun.* 1978. V. 21. № 3. P. 866—873.
10. *Dasch G. A.*, *Bourgeois A. L.* // *Rickettsiae and rickettsial diseases* / Eds Burgdorfer W., Anacker R. L. N. Y.: Acad. Press, 1981. P. 61—70.
11. *Smith D. K.*, *Winkler H. H.* // *Infect. and Immun.* 1980. V. 29. № 2. P. 831—834.
12. *Зезеров Е. Г.*, *Логинов В. С.*, *Березнева А. С.* // Журн. микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1985. № 6. С. 6—13.
13. *Dasch G. A.* // *J. Clin. Microbiol.* 1981. V. 14. № 3. P. 333—341.
14. *Levine R. L.*, *Federici M. M.* // *Biochemistry.* 1982. V. 21. № 11. P. 2600—2606.
15. *Родионов А. В.* // Биоорг. химия. 1988. Т. 14. № 5. С. 581—588.
16. *Einhoff W.*, *Kummer H.*, *Rüdiger H.* // *Biol. Chem. Hoppe-Seyler.* 1987. V. 368. № 4. P. 405—407.
17. *Голиневич Е. М.* // Руководство по лабораторной диагностике вирусных и риккетсиозных болезней / Ред. Здродовский П. Ф., Соколов М. И. М.: Медицина, 1965. С. 513—520.
18. *Балаева Н. М.*, *Гулевская С. А.* // Журн. микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1970. № 4. С. 110—114.
19. *Andrews P. C.*, *Dixon J. E.* // *Anal. Biochem.* 1987. V. 161. № 2. P. 524—528.
20. *Simpson R. J.*, *Neuberger M. R.*, *Liu T. Y.* // *J. Biol. Chem.* 1976. V. 251. № 7. P. 1936—1940.

Поступила в редакцию
14.VII.1989

A. V. RODIONOV, L. S. BELOUSOVA, I. P. ISACHKOVA, G. N. PLUZHNIKOVA,
B. A. DMITRIEV, E. V. MOLOKOVA

ISOLATION AND PRIMARY CHARACTERIZATION OF THE COMMON SPECIES-SPECIFIC OUTER MEMBRANE PROTEIN OF *RICKETTSIA PROWAZEKII*

N. F. Gamaleya Institute for Epidemiology and Microbiology, Academy of Medical Sciences of the USSR, Moscow

Common species-specific protein is isolated for the first time in the chromatographically pure state from the outer membrane of *Rickettsia prowazekii*, and its amino acid composition is determined. As revealed by chromatofocusing technique, the protein possesses $pI\ 4,18 \pm 0,03$. Three basic ninhydrine-positive compounds, differing from usual amino acids, were discovered in the protein hydrolyzate. Data suggesting the subunit structure of the isolated protein are presented.